

ОРНИТОЛОГИЯ



ВЫПУСК
19

Редакционная коллегия:

В. Г. Бабенко, Р. Л. Бёме, В. М. Гаврилов (ответственный секретарь), В. М. Галушин, Н. Н. Дроздов, В. А. Зубакин, В. Д. Ильичев (главный редактор), А. А. Кузнецов (ответственный секретарь), Е. Н. Курочкин, С. Г. Приклонский, Г. Н. Симкин, Л. С. Степанян, С. М. Смиренский, А. В. Тихонов, П. С. Томкович, В. Е. Флинт (зам. главного редактора)

Редакционный совет:

И. А. Абдусаломов (Душанбе), М. А. Воинственский (Киев), А. Г. Воронов (Москва), Н. Н. Данилов (Свердловск), В. Р. Дольник (Ленинград), А. И. Иванов (Ленинград), Ю. А. Исаков (Москва), А. Б. Кистяковский (Киев), Н. В. Кокшайский (Москва), М. Н. Корелов (Алма-Ата), Л. В. Крушинский (Москва), Э. В. Кумари (Тарту), А. С. Мальчевский (Ленинград), Р. Н. Мекленбурцев (Ташкент), А. В. Михеев (Москва), И. А. Нейфельдт (Ленинград), А. К. Рустамов (Ашхабад), И. А. Шилов (Москва), К. Т. Юрлов (Новосибирск)

Основатель выпусков профессор В. Ф. ЛАРИОНОВ

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

ОРНИТОЛОГИЯ

Выпуск 19

Зав. редакцией Н. М. Глазкова
Редактор Г. М. Полехова
Художественный редактор М. Ф. Евстафиева
Технический редактор Е. Д. Захарова
Корректоры М. И. Эльмус,
С. Ф. Будаева, Т. С. Милякова

Тематический план 1984 г. № 133
ИБ № 1874

Сдано в набор 23.01.84.
Подписано к печати 09.08.84.
Л-79832 Формат 70×108/16. Бумага тип. № 3.
Гарнитура литературная. Высокая печать.
Усл. печ. л. 19,60 Уч.-изд. л. 21,19
Тираж 1770 экз. Заказ 310
Цена 3 р. 20 к. Изд. № 2714

Ордена «Знак Почета» издательство Московского университета
103009, Москва ул. Герцена, 5/7.
Типография ордена «Знак Почета» изд-ва МГУ.
Москва, Ленинские горы

0 2005000000—078 133—84
077(02)—84

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Поведение и голосовая активность слетков ушастой совы в Черноморском заповеднике. Наблюдения за поведением 3 выводков ушастых сов проведены на территории Ивано-Рыбальчанского участка Черноморского заповедника с 30/V по 9/VI 1973 г. с 17 до 24 ч. Одновременно измеряли через 30 мин освещенность и шумовой фон. Днем соята прятались в гнезде. Голосовая активность слетков начинается при освещенности внутри леса и возле гнезда ниже 18 лк. Интенсивность писка в 6 м от слетка 45 дБ, в 1,5 м — 73 дБ, в 0,5 — 87 дБ. Длительность сигнала около 0,6 с. Взрослые совы появляются вблизи гнезда с наступлением полной темноты. При их появлении слетки начинают пищать более интенсивно и после получения корма замолкают на непродолжительное время (5—10 мин). После обнаружения человека взрослая сова издает тревожные крики, и весь выводок замолкает, но стоит воспроизвести манком писк слетка, как весь выводок возобновляет сигнализацию. К утру слетки собираются вместе на старом месте или вблизи него. С 17 ч при безветренной погоде уровень шумового фона постепенно понижается с 42 до 30—32 дБ к 22 ч, после чего снова начинает повышаться до 52 дБ к полуночи, когда звуковая среда насыщена сигналами насекомых.

В. Д. Анисимов

Материалы по осенним перемещениям амурского поползня (Sitta europaеа amurensis Swin) и некоторых видов синиц в Южном Приморье. Динамика территориальных связей в популяциях поползня Южного Приморья недостаточно изучена. В. М. Поливанов (1981) отмечает, что для кочующей части популяции этого вида свойственны ежегодные перемещения в осенний и весенний миграционный периоды. В некоторые годы эти перемещения проявляются в форме слабо выраженного пролета. Л. О. Белопольский (1950) описывает пример массовых миграций поползней осенью 1944 г., которые вместе с черноголовыми гаичками двигались вдоль берега моря в северо-восточном направлении. По данным В. М. Поливанова (1981), это явление редкое и за 16 лет работы автора в Приморье не наблюдалось. Подобные массовые перемещения нам удалось наблюдать в Лазовском заповеднике осенью 1980 г.

Резкое возрастание численности поползней было отмечено 2/X. В глубине лесных массивов птицы встречались небольшими группами, которые довольно быстро продвигались по дну распадков и вдоль русел рек. В отличие от периода, предшествующего началу массовых перемещений, поползни относительно меньше времени затрачивали на добывание корма и реже присоединялись к стаям москотов, гаичек и белобрюхих синиц. Пролет был предельно выражен на побережье Японского моря. Птицы с большой скоростью продвигались в юго-западном направлении вдоль береговой линии. При этом они летели на уровне вершин прибрежных сопок и выше.

Сильно сниженный фронт пролета и привязанность маршрута птиц к прибрежным скальным останцам позволила с большой степенью точности оценить численность поползней, перемещавшихся в районе наблюдений за конкретный период времени. За 7 ч наблюдений (данные за 3 дня) общая численность зарегистрированных поползней составила 6855 особей. Наиболее интенсивно пролет проходил 3—4/X, а затем пошел на спад. Если 4/X за 1 ч нами были зарегистрированы 1520 особей, то 6/X за тот же промежуток времени отмечены 642 особи, т. е. количество летящих птиц уменьшилось более чем в 2 раза. Учитывая, что пролет проходил в течение большей части светлого времени суток, можно предположить следующее: в период с 3 по 6/X он охватил около 30—40 тыс. поползней. В день, когда пролет достиг своего максимума, перемещения птиц носили достаточно хорошо выраженный волнообразный характер (рисунок, а). Для всего периода наблюдений было характерно уменьшение интенсивности пролета в течение суток (рисунок, а, б). Суточному снижению интенсивности перемещений соответствовало увеличение количества кратковременных остановок части особей, спуск некоторых группировок на дно распадков, где темп их продвижения снижался за счет того, что птицы занимались добыванием корма. Это приводило к некоторому расширению фронта перемещений, но общее направление движения птиц оставалось постоянным.

Данные хронометража пролета поползней секундные периоды времени показывают резкие

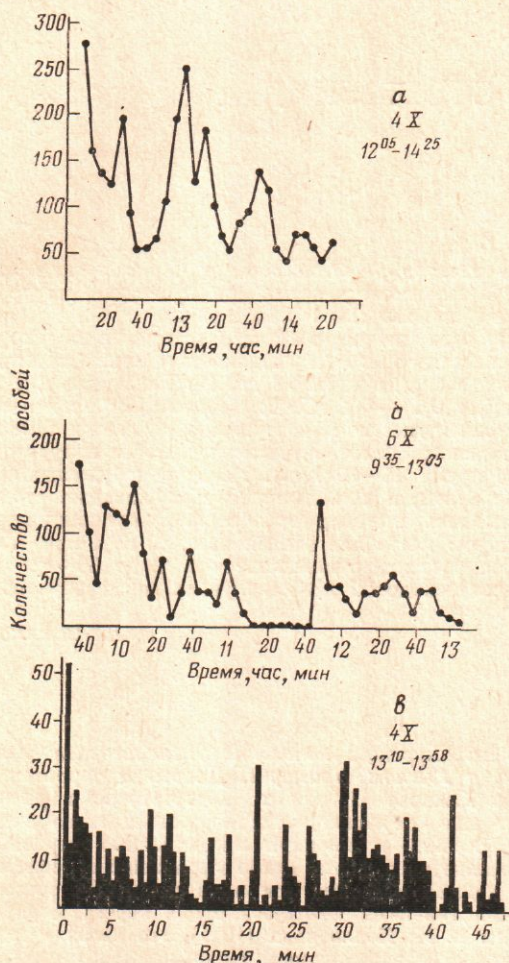


Рисунок. Динамика осеннего пролета поползней на побережье Японского моря (Лазовский заповедник, 1980 г.). По оси ординат — количество птиц, пролетающих за 5-минутные (а, б) и 2-минутные (в) интервалы времени

началось на 1 день раньше, чем у поползней. У буроголовых гайчек, несколько уступавших по численности московкам, пролет начался позже — 4/X. Кроме них в небольшом количестве в перемещениях участвовали белобрюхие и длиннохвостые синицы. Суточная динамика движения синиц и поползней была сходной. Наиболее интенсивный пролет синичьих стай проходил в первой половине дня. По данным, полученным 6/X, количество зарегистрированных синиц в общей сложности составляло 25,2% от общего количества поползней, учтенных за тот же промежуток времени. Однако объективное сопоставление масштабов перемещений поползней и синиц представляется затруднительным, так как синицы двигались более широким и разреженным фронтом, что уменьшало точность их подсчета.

В районе наблюдений мы постоянно встречали черноголовых гайчек. Этот вид примерно с одинаковой плотностью был распределен как в глубине массивов леса, так и на побережье. С началом массового пролета буроголовых гайчек черноголовые перестали встречаться на побережье, но по-прежнему держались в лесу. По-видимому, этот вид не принимал участия в пролете.

Наблюдаемые нами передвижения поползней и синиц, видимо, отражают различные процессы, происходящие в популяциях этих птиц. Если осенние перемещения москоек обычны для Приморья и носят характер ежегодных перелетов (Поливанов, 1981), то массовые миграции поползней редки и происходят нерегулярно. Тем не ме-

через наблюдательный пункт за 30-40 секунд. Одной из причин таких перепадов явилась тенденция поползней к формированию компактных стай, насчитывающих до 40—50 особей. Временные промежутки между прохождением отдельных стай составляли от 0,5 до 1 мин (рисунок). Погодные условия в течение всего периода наблюдений оставались постоянными и практически не влияли на динамику пролета. Исключением составляет получасовая остановка птиц, которая произошла из-за кратковременного тумана. Как стая, так и единичные особи поползней сравнительно мало контактировали с московками и гайчками, пролет которых проходил в том же направлении. Кратковременные межвидовые объединения образовывались, как правило, в те периоды времени, когда темп движения поползней снижался, и они спускались к подножию сопки.

В ходе наблюдений за перемещениями поползней производился отлов паутинными сетями. Всего поймана и обследована 21 птица. Оценка количества депонированного жира по 4-балльной системе дала следующие результаты: «средне» и «много» — у 10 особей, «мало» — у 10 и у 1 птицы жира не было вовсе. По состоянию перьевого покрова было видно, что к моменту отлова птицы практически полностью перелиняли. Длина крыла, составляющая от 78 до 88 мм (ср. 82,6), подтвердила принадлежность поползней к подвиду *Sitta europaea amurensis*.

В отличие от поползней, синицы перемещались более широким фронтом. Темп движения синичьих стай был ниже. Птицы более интенсивно осваивали территории, через которые проходил пролет. Это определило и различия в высоте, на которой перемещались синицы и поползней. Первые относительно редко поднимались до уровня вершин сопки. Среди синиц по численности доминировали москочки, массовое движение которых на-

ее они являются своеобразной чертой популяций амурского поползня. Анализ причин, обусловивших массовую миграцию поползней осенью 1944 г., представлен в работе Л. О. Белопольского (1950). Данные по состоянию популяции до и после миграции, факты появления и задержки птиц в несвойственных им биотопах, а также встречи ослабевших и мертвых птиц в ходе затухания пролета 1944 г. позволяют предположить инвазионный характер подобных перемещений. В их основе лежат колебания урожая семян корейской сосны и монгольского дуба, с которыми амурский поползень имеет тесные трофические связи. С другой стороны, в условиях различных районов ареала *Sitta europaеа* такие видовые черты его экологии, как эврифагия, способность делать запасы кормов, сжатый период размножения, достаточно жесткая территориальная структура поселений определяют относительную стабильность динамических свойств популяций. В этой связи массовые осенние миграции приморских популяций поползня представляются нам одним из проявлений существенных отличий популяционной динамики данного подвида. Основную роль в возникновении этих отличий, по-видимому, играет связь амурского поползня с такими высококалорийными кормами, как кедровые орехи и желуди.

ЛИТЕРАТУРА

Белопольский Л. О. В кн.: Памяти академика Петра Петровича Сушкина. М.; Л., 1950, с. 375—377.
 Поливанов В. М. Экология птиц-дуплогнездящих Приморья. М., 1981.

Д. А. Банин, И. Р. Бёме, А. Б. Керимов, Н. Я. Поддубная

Демографические аспекты при отлове птиц паутиными сетями в горах Средней Азии и Казахстана. Отлов птиц паутиными сетями широко применяется для кольцевания различных групп птиц с применением новейших модификаций и в различных условиях (Гаврилов, 1976; Липсберг, 1976). В течение двух позднелетних сезонов в 1978 и 1980 гг. мы отлавливали птиц японскими паутиными сетями в Аксу-Джабаглинском заповеднике (14—24/VIII 1978 г.) на высоте 1880 м над ур. м., в районе Большого Алма-Атинского озера (5—10/IX 1978 г.) на стационаре А. Ф. Ковшаря (Ковшарь, 1979, 1981) — высота 2300 м над ур. м. и в Узбекской ССР (Самаркандская область, Ургутский район) близ пос. Аман-Кутан (7—21/VIII 1980 г.) — высота 1700 м над ур. м. Для отлова птиц применяли стандартные японские паутиные сети: 15×2,2 м, ячея 14 мм, без ветровой защиты и 9×2,6 м, ячея 16 мм, с ветровой защитой. Сети устанавливали в местах наибольшей концентрации птиц — почти везде это были места водопоев. В заповеднике Аксу-Джабглы птиц отлавливали на приманку из каменной соли, хотя рядом находился и небольшой ручеек.

Результаты отлова птиц в горах показали ряд особенностей в соотношении различных возрастных групп у разных систематических категорий, на которых мы бы хотели остановиться. В сезонном аспекте время отлова птиц во всех пунктах приходилось на окончание размножения у местных птиц, начало послебрачной и постовенильной линек, время послегнездовых кочевок и появление первых пролетных видов. В Аксу-Джабаглинском заповеднике отлов птиц производили в каньоне р. Джабглы, между хребтами Джабглытау и Алатау в урочище Кши-Каинды. Это место неоднократно посещали орнитологи, имеются солидные фаунистические сводки по этому району (Ковшарь, 1966), а также в течение ряда лет здесь проводили визуальные наблюдения за дневной миграцией (Губин, 1976). Нами за 10 дней отлова пойманы 570 птиц 24 видов, в основном воробьиные. Заслуживает внимания тот факт, что большинство отловленных здесь птиц были взрослыми — 87,4%. Это, видимо, связано с различным отношением к прикормке из каменной соли у разных возрастных и систематических групп птиц. Основную массу птиц на месте прикормки образовывали: королевский выюрок (пойманы 148 особей, из них 139 взрослых), седоголовый щегол (144; 129), обыкновенная чечевича (210; 201); кроме этого, пойманы в единичных экземплярах другие представители семейства выюровых: коноплянка (6), краснокрылый чечевичник (2), малая розовая чечевича (7). Все они были взрослыми, самцы имели еще увеличенную клоаку (в среднем 2×3 мм), самки — наседное пятно 4-й, редко 3-й стадии; у всех видов, исключая обыкновенную чечевичу, начиналась послебрачная линька, более продвинутая у самцов (материалы по линьке публикуются отдельно в кн.: Орнитология, вып. 17), жировые резервы были минимальными. Вскрытие погибших птиц показало, что семенники самцов королевских выюров имели размеры в среднем 4×3 мм, яичники самок — 5×3 мм.

В период отлова птицы постоянно держались в этом месте. В течение 10 дней

АВИФАУНИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Новая находка мохноногого сыча (*Aegolius funereus pallens* Schallow) в Памиро-Алае. И. А. Абдусаламов, Р. Л. Бёме. — Залет стрепета в Молдавию. Ю. В. Аверин, А. А. Куниченко. — Орнитологические наблюдения в летне-осенний период 1981 г. в дельте реки Вожега Вологодской области. В. Д. Анисимов, Л. И. Барсова. — О населении птиц кедрового стланика в Нижнем Приамурье. В. Г. Бабенко. — Зимние находки голубых сорок в Нижнем Приамурье. В. Г. Бабенко. — О зимующих птицах Шаховой косы. А. А. Банникова, М. В. Калякин, К. И. Соколова, М. Ю. Цеханская. — К орнитофауне острова Гукера (Земля Франца-Иосифа). С. Е. Беликов, Т. Э. Рандла. — Птицы острова Большевик, архипелаг Северная Земля. В. И. Булавинцев. — Материалы к орнитофауне юго-западной Камчатки. Ю. Н. Глущенко. — Необычное место гнездования сороки. А. В. Давыгора. — Гнездование сибирской гаги на острове Врангеля. И. В. Дорогой. — Орнитологические находки в северо-западной части Хамар-Дабана (южное Прибайкалье). Ю. А. Дурнев, В. Д. Сонин, И. Н. Сирохин. — Орнитологические наблюдения в северо-восточном Забайкалье. Ю. К. Зинченко. — О черногрудом воробье (*Passer hispaniolensis* Temm.) на Северном Кавказе. Б. А. Казаков, Н. Х. Ломадзе. — Орнитологические находки в Уфе. Е. В. Карев. — О гнездовании ремеза и трехпалого дятла в Тамбовской области. Ю. Е. Комаров. — О гнездовании полевого луня в окрестностях г. Воркуты. А. В. Коняев, В. В. Морозов. — Редкие птицы Валдайского лесничества (Новгородская обл.). К. О. Коротков, Н. С. Морозов. — Рыжий волчок (*Ixobrychus cinnamomeus*, Ciconiiformes, Ardeidae) — новый вид в фауне СССР. В. И. Лабзюк, Ю. Н. Глущенко. — О залете японской желтоспинной мухоловки на Средний Амур. Л. А. Лавренченко. — Гнездование фламинго в Кызылагаджском заповеднике. Н. А. Литвинова, Е. Э. Ткаченко, В. П. Литвинов. — О гнездовании белошейной казарки на Югорском полуострове. Ю. Н. Минеев. — Находка гнезда большого подорлика в Московской области. А. Л. Мищенко. — Летнее нахождение редких видов дневных хищных птиц в среднем и нижнем течении р. Урал. А. В. Молодовский, Е. А. Сошникова. — Гнездование желтой цапли на Кременчугском водохранилище. М. А. Осипова. — Кольчатая горлица в Саратове. А. Л. Подольский. — К распространению редких видов птиц в долине р. Киренга. В. В. Попов. — Интересная находка гнезда могильника в Предбайкалье. В. В. Попов. — Зимовки кваквы в дельте Днестра. И. Т. Русев. — Редкие птицы лесопаркового пояса г. Москвы. Б. Л. Самойлов, Г. В. Морозова. — Материалы по редким видам птиц Верхнего Дона. Л. Л. Семаго, В. С. Сарычев, В. П. Иванчев. — О *Rheinartia ocellata* (Elliot, 1871) [Phasianidae, Aves] в Южном Вьетнаме. Л. С. Степанян, Нгуен Кы, Чионг Ван Ла.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Поведение и голосовая активность слетков ушастой совы в Черноморском заповеднике. В. Д. Анисимов. — Материалы по осенним перемещениям амурского поползня *Sitta euroraea amurensis* (Swin) и некоторых видов синиц в Южном Приморье. Д. А. Банин, И. Р. Бёме, А. Б. Керимов, И. Я. Поддубная. — Демографические аспекты при отлове птиц паутиными сетями в горах Средней Азии и Казахстана. В. М. Гаврилов, И. Н. Добрынина, В. В. Гаврилов. Развитие чувствительности слуха ушастой совы. Т. Б. Голубева. — Роль акустической афферентации в онтогенезе пищевого поведения у ушастой совы. Т. Б. Голубева, А. В. Тихонов. — Материалы по биологии вилохвостой чайки. И. В. Дорогой. — Массовая гибель птиц летом 1980 г. при выпадении снега в Восточных Саянах. В. И. Забелин. — Аминокислотный состав белков мышечной ткани ушастой совы в осенне-зимний период. Г. Зориг, А. Болд. — О брачной линьке некоторых речных уток на зимовках. Б. И. Изгалиев. — Аномально малые и безжелтковые яйца птиц. Н. П. Кныш, С. А. Серобаба, Н. П. Любимый. — О питании птенцов обыкновенной пустельги в высокогорье Северной Осетии. Ю. Е. Комаров. — О весенних перемещениях кольчатой горлицы над островом Змеиный. А. И. Корзюков. — Миграция сорокопутов в северо-западном Причерноморье. А. И. Корзюков. Взаимоотношения самки и птенцов в выводках турпана, гоголя, морской чернети и длинноногого крохала. Л. Я. Курилович, М. А. Тарханова, И. А. Харитонова. — Факторы, влияющие на успешность гнездования даурской желтоспинной мухоловки. Л. А. Лавренченко. — К экологии ремеза в Ташкентской области. С. Матякубов. — О размножении тундряной чечетки. К. Е. Михайлов. — Опыт выращивания птенцов сов и их подготовка к жизни в природе. А. М. Мурашов. —